

Ю. Е. Величко (Минск)

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ НА УРОВНЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Учение о словосочетании как важнейшей единице науки о построении речи активно разрабатывается. Существуют устоявшиеся классификации различных типов словосочетаний, разработаны эмпирические уровни исследований: дистрибутивный анализ, определение лексической валентности и др.

Словосочетание принадлежит к той же грамматико-семантической сфере, что и слово: так же, как слово, оно относится к номинативным средствам языка; так же, как и слово, может по-разному функционировать в предложении, наряду со словами входить в состав членов предложений [3].

Существует традиционная точка зрения, основанная на утверждении о том, что говорящий связан некоторой суммой готовых образований, которые он не создает в речи, а только воспроизводит в ней, т. е. процесс соединения слов в словосочетания сводится к определенному набору формул, реализуемых в речи. В этом случае мы говорим о словосочетании как о синтаксической единице, образующейся соединением 2-х и более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления или примыкания и тех отношений, которые порождаются этой связью [2].

С другой стороны, словосочетание не является коммуникативной единицей, воспроизведение его в речи во многом стихийно, т. к. отвечает конкретным задачам конкретного сообщения. В принципе, существует неограниченное количество возможных словосочетаний, но не все из них приемлемы с точки зрения нормы и уместности в ситуации общения. Иными словами, экстралингвистическая некодифицированная реальность явно богаче лингвистической кодифицированной, однако по последним тенденциям границы последней склонны к расширению, что позволяет говорить о новых явлениях в синтаксисе современного русского языка.

Некоторые уровни языка меняются стремительнее (например, лексический), другие медленнее, но изменения происходят. Синтаксис – это, прежде всего, система связей и отношений. Те изменения, которые в нем происходят под влиянием внешних и внутренних факторов, проявляются медленнее в силу его четкой структурной

организации и грамматической устойчивости. Под внешними факторами подразумевается зависимость от развития средств массовой информации (печатных и устных СМИ, Интернета), а также расширения устных контактов и проникновения разговорных элементов в книжные стили речи. Под внутренними факторами подразумевается стремление к аналитизму.

Изменения происходят не случайно: меняется отношение людей к печатному слову, нормы становятся пластичнее, безграничное общение в Интернете посредством текста становится все доступнее. Надо отметить опрощение грамматической системы и простую грамматическую небрежность, тоже ставшую коллективной манерой, языковой модой. Происходит нарушение, а часто и отказ от естественных связей, соотношений, пропорций. Аналогичные изменения происходят и в синтаксисе русского языка: ослабляются и распадаются связи, нарушаются естественные грамматические и интонационные границы предложения, широко используются грамматически не связанные структуры.

Материалом для исследования служат русскоязычные белорусские газеты ведь пресса мобильно отражает социальные, лингвистические и экстралингвистические явления, именно в газетных статьях только приветствуются самые невообразимые, порой даже запретные с точки зрения нормы словосочетания, так как чем жестче норма, тем больше стилистический эффект от ее нарушения. Ведь основная функция средств массовой информации – воздействие любым путем. Наверняка многим приходилось встречать в печати необычные словосочетания, привлекающие внимание, заставляющие остановиться и задуматься над точностью и емкостью формулировки, над грамматическим ее строем. Скорее всего, это и есть искомые конструкции, возникшие в результате элиминации, сжатия, опрощения (устранения, исключения, удаления предиката или любого другого компонента). Это может быть простая экономия речемыслительных усилий и языковых средств, в печатном тексте – элементарная экономия места в борьбе за емкость формулировок и отсутствие повторов. В таких конструкциях имплицитное звено уже восстанавливается с трудом, хотя элиминация компонента явно ощущается. Зачастую это идиомы и коммуникемы. Такие необычные словосочетания имеют все шансы закрепиться в речи, стать штампом и активно употребляться. Как правило, опускается

внутреннее звено конструкции при сохранении крайних слов, но именно в них и заключается искомый смысл. Обе позиции членов конструкции оказываются актуализированными, причем в результате контактного расположения оставшиеся члены конструкции функционально преобразуются.

Примером могут служить опрошенные многочленные сочетания типа: «чай из Индии» (т. е. чай, привезенный из Индии), «рисунок карандашом» (т. е. рисунок, сделанный карандашом), «сила времени» (т. е. сила, которой обладает время), «больничный лист» (т. е. лист, который дали при выдаче больничного). Подобных примеров можно привести много: это и злободневное «очередь на квартиру», и «варенье из вишни», «операции на сердце», «теннисные новости», «денежные люди» и т. д.

Конечно, используя подобные словосочетания, мы чаще всего не задумываемся, как бы оно звучало в развернутом виде, некоторая несогласованность все же ощущается. Это свидетельствует об упоминаемом уже проникновении разговорных элементов в другие стили речи. Все большее место занимают синтаксические построения, экспрессивность которых заложена в самой грамматической структуре, а не создается подбором соответствующих лексем.

Их назначение – создание у читателя «эффекта присутствия», оказание эмоционального воздействия. Такие экспрессивные конструкции допускают, а иногда и предполагают отклонения от нормативного порядка следования синтаксических сегментов. Их особенностью является актуализация наиболее важного с точки зрения говорящего или пишущего компонента информации, который в формальном отношении может выполнять второстепенную роль.

1. *Валгина, Н. С.* Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М., 2001.

2. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.

3. *Тер-Минасова, С. Г.* Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2004.

4. *Чумак, Л. Н.* Современный русский язык. Синтаксис / Л. Н. Чумак. – Минск, 2007.